

Маленький немой видел много кошмаров.

Кровь... повсюду море крови. Весь остров объят пламенем.

С огромных черных боевых кораблей один за другим вылетали огненные шары, словно метеоры, превращая в пыль и пепел городские терема и башни.

Отряды воинов в черных доспехах, с оскаленными летучими рыбами на груди, подобно призракам, жаждущим чужих душ, вскидывали свои карающие мечи над беззащитными жителями... Плающие здания, залитая кровью земля, повсюду слышны лишь стоны и плач!

Его отец, сжимая окровавленный клинок, сражался, отступая шаг за шагом. Он втокнул в тайный ход сына, чье тело тоже было покрыто кровью, и решительно, в отчаянии, взревел: «Беги! Ты обязательно должен выжить!»

Среди вздымающихся гигантских волн лодка разлетелась на куски. Дядю, который все это время защищал его, поглотила пучина. Мальчика подбросило в воздух, он закричал: «Нет!» — и протянул руку, пытаясь ухватиться за дядю, но успел заметить лишь выражение безграничного ужаса в его глазах.

Он вцепился в какой-то обломок и прижался к нему изо всех сил. Как бы ни хлестали волны, ломая кости, он не разжимал пальцев. Он помнил последние слова отца: нельзя умирать, нельзя, ты обязан выжить...

Обливаясь потом, он отчаянно боролся, пытаясь вырваться из плена страшных видений, и наконец резко открыл глаза.

Первым, что он увидел, была крыша, крытая соломой; сквозь щели пробивались лучи солнца, падая прямо на него.

Где это?

Он попытался приподняться, но голова закружилась, и его снова потянуло вниз. Теплая рука поддержала его. Повернув голову, он увидел старшую из девушек, что привели его на берег вместе с двумя детьми.

— Очнулся? Лекарство бабушки и вправду творит чудеса! — Цянь Ло поддержала его, помогая сесть, а затем взяла со столика рядом миску с кашей.

Грубая миска была щербатой, а тонкое одеяло, укрывавшее немое, — в заплатках.

Цянь Ло зачерпнула ложкой кашу, слегка подула и поднесла к губам немое. Тот на миг

опешил, но открыл рот и проглотил угощение. Теплая каша согрела горло и вернула немного сил.

— Не бойся, здесь безопасно. Бабушка мастерски владеет ядами, если она не позволит, никто не сможет войти в этот двор, — успокоила его Цянь Ло.

Немой молчал, он не понимал её слов.

Цянь Ло похлопала его по плечу, привлекая внимание. Она указала на себя пальцем и, четко артикулируя губами, медленно произнесла:

— Цянь... Ло... Цянь... Ло...

Немой понял. Он опустил глаза, помедлил, затем указал на себя и ответил:

— Сюань Нин.

Цзюнь Яо и Юнь Лу в это время во дворе выполняли наказание бабушки — стояли в низкой стойке мабу. Услышав от Цянь Ло, что найденыш не немой, а его зовут Сюань Нин, они так обрадовались, что тут же захотели побежать в дом.

Бабушка властно кашлянула, выходя из своей аптекарской мастерской.

— Куда это вы собрались? Если сегодня не отстоите положенные два часа, никуда не пойдете! А после мабу перепишите трижды Тракта́т об ядах!

— А? Бабушка, это же чересчур жестоко! — закричал Цзюнь Яо.

— Жестоко? Хм, я еще не разобралась с тем случаем, когда ты отравил сына главы Гу! То, чему я тебя учу, ты используешь во вред людям, совсем от рук отбился! — бабушка подошла к Цзюнь Яо и сердито ткнула его пальцем в лоб.

— Это Гу Цзюе первым проявил неуважение к младшей сестре! Он посмел взять её за руку, вот я и проучил его! Разве он не считает себя несравненным красавцем? Вот я и решил сделать его на пару дней уродливой свиньей! — громко ответил Цзюнь Яо.

— Ты... — бабушка так разгневалась, что её пальцы задрожали.

Цянь Ло поспешно прервала Цзюнь Яо:

— Но нельзя же так просто травить людей. Защитить сестру можно и другими способами,

верно? Впредь так не делай!

Она подмигнула Цзюнь Яо, и тот, сложив руки в поклоне, пробормотал извинения:

— Да, я неправ, бабушка. Я обязательно исправлюсь!

Цянь Ло проводила расстроенную бабушку в дом, налила ей чаю и принялась утешать:

— Бабушка, не сердитесь так. Цзюнь Яо — мальчишка, у него пылкий характер, это естественно. Со временем он изменится, жизнь еще долгая.

— Эх, — тяжело вздохнула бабушка. — Характер у Цзюнь Яо точь-в-точь как у его отца: живет по своей воле, считает себя пупом земли. Посмотри, я ему слово — он мне десять в ответ!

Цянь Ло улыбнулась:

— Разве это не значит, что он считает вас родной?

Бабушка покачала головой:

— Разве я не люблю их как своих родных внуков? Просто боюсь подвести госпожу Юэ Ин. Юнь Лу становится все больше похожа на госпожу, глядя на неё, я всегда вспоминаю о ней...

На этих словах бабушка не сдержала слез:

— Когда ты родилась, на нашу семью начали охоту враги. Мы попали в окружение, и госпожа Юэ Ин спасла нас. Она приняла тебя как приемную дочь, доверила мне Тракта́т об ядах и помогла встать на верный путь. Такой прекрасный человек, почему же тот негодяй довел её до такой участи!

Цянь Ло вспомнила свое детство, когда она жила с приемной матерью на Горе Тяньцзи, — это были самые счастливые времена. Её родная мать погибла вскоре после родов от рук преследователей, и именно приемная мать спасла её и бабушку.

Приемная мать была самым красивым, нежным и умным человеком на свете. Она обнимала маленькую Цянь Ло, учила её играть на дивной флейте, постигать науки и правила жизни. Она летала с ней на огромной птице над горами и реками, а каждый год в её день рождения устраивала необыкновенные праздники. Позже, когда Цянь Ло исполнилось три года, у приемной матери родились двое пухлых младенцев. Она сама вложила их в руки Цянь Ло и наказала: «Цянь Ло, ты должна заменить им мать, заботиться о брате и сестре. Помни: вы трое — самые близкие люди друг другу!»

В тот миг Цянь Ло поклялась защищать брата и сестру ценой своей жизни!

Только вот увидеть приемную мать она, возможно, больше никогда не сможет.

Пока она предавалась печальным мыслям, в дверь тихо постучали.

Цянь Ло вытерла слезы и открыла дверь.

Сюань Нин стоял на пороге, слабо опираясь одной рукой о косяк. Другой рукой он указывал на Цзюнь Яо и Юнь Лу, стоявших во дворе, и что-то взволнованно говорил.

Цянь Ло его не понимала, но бабушка, подойдя ближе, начала отвечать ему на том же языке.

Они проговорили какое-то время, а затем бабушка взмахнула рукой и крикнула детям во дворе:

— Довольно, хватит стоять, идите в дом!

Цянь Ло была поражена:

— Бабушка, вы понимаете его язык?

Бабушка кивнула:

— Он из страны Ланчи. В молодости я немало странствовала по тем землям, поэтому немного знаю их речь. Он рассказал мне, как Цзюнь Яо и Юнь Лу спасли его, просил не наказывать их и предложил свою помощь по хозяйству в знак благодарности.

— Помощь? Что же он умеет? — с любопытством спросила Цянь Ло.

— Говорит, что умеет чинить дома, — глаза бабушки заблестели, и она довольно улыбнулась.

На следующий день бабушка сходила в город и купила Сюань Нину подходящую одежду, а Цзюнь Яо отвел его к горному ручью умыться.

Когда Сюань Нин переоделся и повязал волосы, он преобразился из оборванца в статного и красивого юношу.

Юнь Лу захлопала в ладоши:

— Оказывается, брат Сюань Нин такой красивый!

Цзюнь Яо недовольно уставился на сестру, и Юнь Лу поспешно добавила:

— Но брат Цзюнь Яо все равно лучше!

Сюань Нин, видя, что все смотрят на него с улыбками, понял, что его хвалят, и невольно покраснел. Он украдкой взглянул на Цянь Ло, и та тоже улыбнулась ему.

Как только к Сюань Нину вернулись силы, он начал обдумывать, как починить их ветхое жилище. Он обошел весь двор, внимательно изучил состояние построек и принялся что-то чертить на земле.

Через несколько дней он притащил из лесу несколько бревен. Бабушка и Цянь Ло думали, что он использует их в качестве подпорок для крыши, но Сюань Нин очистил бревна от коры, нарезал их на равные части, просушил над огнем и пилой выпилил странные детали разного размера.

Спустя полмесяца дом был починен.

Бабушка ахнула: Сюань Нин использовал странные деревянные детали, чтобы собрать из них новую балку дома. Каждый кусок дерева был искусно соединен с помощью клиньев, напоминая собой очищенный от плоти драконий хребет — конструкция была несокрушимой и непоколебимой. Солому на крыше заменили слои коры, уложенные настолько плотно, что ни одна капля дождя не могла проникнуть внутрь. Сверху кора была прижата камнями и покрыта сухой травой, что защищало от ветра и удерживало тепло.

Бабушка была в восторге от мастерства юноши.

Вспомнив новости, которые доходили из страны Ланчи в последнее время, она поняла, кто такой Сюань Нин на самом деле, и сказала ему:

— Оставайся здесь. Здесь тихо и безопасно. Поправляй здоровье, следи за ситуацией в Ланчи, а там — решишь, как быть дальше.

Услышав это, Сюань Нин понял, что его личность раскрыта. Он перестал скрываться и отвесил бабушке глубокий поклон.

Цзюнь Яо с любопытством спросил:

— О чем вы шепчетесь?

Бабушка рассмеялась:

— Сюань Нин останется с нами!

Дети радостно закричали.

— Только, — понизив голос, добавила бабушка, — Сюань Нин сказал, что его ищут злые люди. Отныне будем называть его братец Нин, и смотрите мне — никому не говорите его настоящее имя.

<http://bllate.org/book/21082/2141774>